

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕРГЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КОМАРОВА
(1909–1969)

11 марта 2009 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося ученого в области геофизических исследований скважин и организатора геофизической науки доктора технических наук, профессора Комарова Сергея Григорьевича.

С.Г. Комаров родился в многодетной семье уездного врача в с. Яконово Вышневецкого уезда Тверской губернии. Детство его было нелегким — и суровый быт, и тяжелая болезнь, оставившая след на всю жизнь. Но главное, что отличало мальчика, — неуемная жажда знаний. В 1926 г. Сергей Комаров поступает на физико-математический факультет Московского государственного университета, на последнем курсе переводится на геофизический факультет Московского геолого-разведочного института (МГРИ).

После окончания МГРИ в 1931 г. молодой специалист был направлен на нефтепромыслы Азербайджана, где тогда только начинались каротажные исследования буровых скважин в стране. С.Г. Комаров с присущей ему энергией включился в развитие промыслово-геофизического метода, ставшего вскоре неотъемлемой частью поисково-разведочных работ на нефть и газ. Начав с должности инженера, С.Г. Комаров вскоре становится начальником каротажной партии, затем работает заведующим лабораторией Азербайджанского нефтяного научно-исследовательского института, позже — начальником контрольно-технического отдела конторы электро-разведки Азнефтекомбината. Уже через три года после окончания института в возрасте 25 лет, С.Г. Комаров написал монографию «Каротаж» (1934), в которой обобщил весь тогда еще небольшой опыт научных исследований и практических работ в области каротажа нефтяных скважин. Не удивительно, что эта книга, написанная молодым специалистом, в течение многих лет была

основным руководством для промысловых геофизиков.

В 1940 г. С.Г. Комаров переводится в Москву, в Государственный союзный геофизический трест (ГСГТ), где возглавляет лабораторию каротажа. В годы Великой Отечественной войны он работает на нефтяных месторождениях «Второго Баку» — в Башкирии и Куйбышевской области.

С 1944 г. и до конца своей жизни Сергей Григорьевич работал в Москве заведующим отделом промысловой геофизики в Научно-исследовательском институте геофизических и геохимических методов разведки (НИИГР), позже переименованном во Всесоюзный научно-исследовательский институт геофизических методов разведки (ВНИИГеофизики).

Во время войны и в тяжелые послевоенные годы промысловая геофизика Советского Союза существенно отстала от стремительно развивавшегося каротажа в США, где была создана передовая по тому времени аппаратура автоматической регистрации измерений, разработаны и внедрены в практику новые виды каротажа (индукционный, гамма-каротаж, нейтронный гамма-каротаж) и другие методы геофизических исследований скважин (ГИС). Перед страной во всей остроте встала проблема в короткий срок и при минимальных материальных затратах достигнуть мирового уровня использования промысловой геофизики для поисков, разведки и контроля за разработкой месторождений нефти, газа, а также других полезных ископаемых. Эта огромная проблема легла в значительной мере и на плечи Сергея Григорьевича Комарова. Служба промысловой геофизики была реорганизована для решения поставленных задач в последовательности: наука — конструкторская работа — заводское изготовление аппаратуры — внедрение созданных технологий на производстве. Здесь-то и проявился глубокий аналитический ум, талант ученого и выдающиеся организаторские способности С.Г. Комарова. Чрезвычайно сложную государственную задачу Сергей Григорьевич решал последовательно и методично.

Во-первых, он установил тесную взаимосвязь с вузами, готовящими геофизиков. Это были и «кузницы кадров», и творческие силы по решению научных задач в области промысловой геофизики. Сформировались дружеские отношения с проф. Л.М. Альпиным (МГРИ), работавшим в отделе С.Г. Комарова по совместительству, с проф. С.С. Итенбергом (Грозненский нефтяной

институт), сложнее были отношения с Московским нефтяным институтом (зав. кафедрой промысловой геофизики проф. В.Н. Дахнов), но возникавшая полемика всегда была конструктивной, направленной на развитие методов ГИС.

Во-вторых, Сергей Григорьевич стремился лично познакомиться чуть ли не с каждым работником промыслово-геофизической службы огромной отрасли, и не просто познакомиться, а взять его под опеку. Так складывалось неформальное сообщество, названное впоследствии “духовной республикой Комарова–Альпина”.

Результатом такой заботы был поток публикаций по обмену производственным опытом в области ГИС. Большинство статей попадали на редакторский стол Сергея Григорьевича, и он тщательно шлифовал, редактировал, как правило, неумело написанные работы, доводя их до научного уровня. После первой публикации его учеников начинался следующий этап: опубликовал научную работу – иди дальше, готовь диссертацию. Требование С.Г. Комарова к диссертациям было жестким: работа должна иметь непосредственную производственную отдачу. “Если в результате вашей работы в науке, – учил он, – на производстве ничего не изменилось, значит, вы ничего не сделали!”. Сергей Григорьевич умел дать четкую формулировку диссертационной работы, определить предельно конкретные и, как оказывалось потом, на редкость верные, “беспроегрешные” направления исследований. А когда подготовка диссертации подходила к концу, забирал ее у соискателя и решительно редактировал. Разумеется, такой самоотверженный труд по подготовке специалистов занимал очень много времени. Рабочий день Сергея Григорьевича делился на две части: первая – текущие дела в отделе, вторая – дома, когда после отдыха он до поздней ночи правил статьи и диссертации каротажников. Их рукописи С.Г. Комаров возил с собой повсюду, читая их и в поезде во время командировок, и в гостиницах, и в ожидании приема у начальства. Но когда кандидатская диссертация была защищена, Сергей Григорьевич требовал не самоутрачиваться, а интенсивно работать дальше – уже над докторской диссертацией.

Много внимания уделял Сергей Григорьевич и собственной научной работе, обобщая накопленный опыт. В 1947 г. вышла его монография “Техника промысловой геофизики”, за которую в 1948 г. ему была присуждена ученая степень кандидата технических наук. В 1950 г. вышла из печати монография С.Г. Комарова “Каротаж по методу сопротивлений. Интерпретация”, за которую ему была присуждена ученая степень доктора технических наук. Обе монографии стали настольными книгами для нескольких поколений про-

мысловых геофизиков, бесценными руководствами в практической работе.

Много сил отдавал С.Г. Комаров формированию сети научно-исследовательских коллективов, занятых проблемами исследования скважин. При его участии созданы Раменское отделение ВНИИГеофизики, разрабатывавшее методику прострелочно-взрывных работ в скважинах, позже на базе этого отделения – Институт ВНИПИВзрыв-геофизики, в г. Октябрьском – Волго-Уральский филиал ВНИИГеофизики, выросший позднее в институт ВНИИГИС. Были также открыты филиалы ВНИИГеофизики в городах Баку, Грозном, Краснодаре.

Особой заботой С.Г. Комарова было создание и развитие Киевского завода “Геофизприбор”, а позже на его базе – Киевского опытно-конструкторского бюро геофизического приборостроения (ОКБ ГП) ведущего предприятия Мингео СССР по конструированию и разработке скважинной геофизической аппаратуры: около 80 % аппаратного парка скважинных приборов в геофизических организациях составляли разработки ОКБ ГП. Завод “Геофизприбор” не только обеспечивал нужды страны в скважинной аппаратуре, но и экспортировал свою продукцию в 29 стран мира.

1950–1960-е годы были самыми успешными в творческой и организаторской деятельности С.Г. Комарова. Он – признанный лидер и научный руководитель промыслово-геофизической службы. Под его руководством созданы автоматические каротажные станции АКСЛ-51, ОКС-56. В комплекс промыслово-геофизических исследований вошли индукционный, боковой, микробоковой, акустический каротаж, гамма-каротаж и нейтронный гамма-каротаж, опробователи пластов на каротажном кабеле и много других методов ГИС.

В 1952 г. вышел в свет учебник для техникумов С.Г. Комарова “Геофизические методы исследования нефтяных скважин”, неоднократно переиздававшийся как в СССР, так и за рубежом. В 1957 г. опубликовано второе, существенно дополненное издание его монографии “Техника промысловой геофизики”, в 1961 г. – посвященный проблемам ГИС второй том “Справочника геофизики”, в 1968 г. – “Техническая инструкция по проведению геофизических исследований скважин”. Вся эта литература была неоценимой помощью работникам службы ГИС, умным проводником во все усложняющемся лабиринте промысловой геофизики.

Сергей Григорьевич жестко проводил в жизнь свою линию развития каротажа. Но поскольку он был Великим тружеником и Заботливым воспитателем и пользовался в каротажной среде исключительным уважением и любовью, ему достаточно было сделать шутовское замечание, чтобы

поставить нерадивого исполнителя на место. Это обеспечивало в “духовной республике” каротажников теплую рабочую атмосферу. В стихотворном послании, посвященном 60-летию каротажного лидера, сотрудники ВУФа писали:

*Кто готовит кандидатов?
Кто в них видит докторов?
Кто их вынянчил когда-то?
Наш учитель – Комаров.*

*Он не любит разгильдяев,
Он с лентами суров,
Едких слов немало знает,
Наш профессор Комаров.*

Сергей Григорьевич создал могучую научную школу промысловой геофизики – десятки крупнейших специалистов в области ГИС считают себя его учениками. Но та невероятная нагрузка, которую взвалил на свои плечи каротажный лидер, титаническая работа отрицательно сказались на его здоровье. Сергей Григорьевич Комаров скончался в расцвете творческих сил в октябре 1969 г. Эта потеря, как показали последующие годы, для геофизиков Советского Союза оказалась невосполнимой.

А.Е. Кулинкович